

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6
Н725

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ.

Редколлегия:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *А.П. Житко*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории БГПУ *Г.А. Космач* (науч. ред.);
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Беларуси БГПУ *А.М. Лютый*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних цивилизаций и средневековья БГПУ *В.В. Тугай*;
доктор исторических наук, профессор кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *В.М. Фомин*;
кандидат исторических наук, доцент кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *В.Г. Федорасова*

Рецензент

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени БГУ
В.С. Кошелев

Германия и германский вопрос в истории XX века : сб. науч.ст. / редколл. А.П. Житко [и др.]; науч. ред. Г.А. Космач. – Минск : БГПУ, 2010. – 168 с.
ISBN 978-985-501-446-2.

В сборнике освещены основные аспекты германского вопроса, проблемы немецкой оккупационной политики в Беларуси, актуальные вопросы борьбы против немецко-фашистских захватчиков в 1941-1945 гг., а также некоторые важные темы по истории международных отношений.

Адресуется студентам и аспирантам, научным работникам в сфере обществоведения.

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Германия и германский вопрос
в истории XX века

Сборник научных статей

Льно-молочные районы	
Район	Должно быть направлено человек
Освейский	13
Ушачский	26
Дрисинский	25
Лепельский	23
Полоцкий	26
Рассонский	7
Картофельно-животноводческие районы	
Бегомельский	22
Узденский	14
Заславльский	10
Койдановский	25
Копылевский	30
Логойский	19
Плещеницкий	17
Слуцкий	14
Кр.слободский	10
Животноводческо-коноплевые районы	
Житковичский	12
Лельчицкий	12
Любанский	4
Старобинский	15
Туровский	8
Садово-огородно-молочный район	
Минский	8

Список использованных источников

1. Славяно-германские исследования: в 2-х т. / редкол. А.А. Гурнин (отв. ред.) [и др.]. – Т. 1,2. – М: Индик, 2000. – 656 с.
2. Rudolf A. Mark Die Deutsche Minderheit in Weissrusland – eine historische Skizze // Deutsche Jfuolien. Vierteljahreshefte. 34. Jahrgang 1997.
3. Benjamin Pinkus/Ingeborg Fleischhauer Die Deufschon in der Sowjfunion. Baden-Baden.1987.
4. История российских немцев в документах. МИГУП, 1993.
5. Мариан Ливиу. Немецкие колонисты из Бессарабии. Исторические, политические и этнографические размышления / Мариан Ливиу. – Бухарест, 1920.
6. Пассат, В. И. Эвакуация немецких колонистов с территории Бессарабии и Северной Буковины в 1940 году / В.И. Пассат // Отечественная история. – 1992. - № 2
7. Тугай, В. Немецкий этнос в Беларуси (вторая половина 19-го –30-е годы 20-го в.) / В. Тугай // Гісторыя : праблемы выкладання. – 1988. - № 1(5)
8. Губинский, П. П. Труды этнографической экспедиции в западно-русский край. Юго-западный отдел. – Т. 7. – Спб., 1872.
9. Петров, Н. И. Бессарабия: Историческое описание / Н.И. Петров. – Спб., 1892.

10. НАРБ Фонд. 4. – Оп. 21. – Д. 249.
11. Кабузан, В. М. Немецкое население в России в 18-м – начале 20 вв. / В.М. Кабузан // Вопросы истории. – 1989. - № 12
12. Rudolf A. Mark. Die Deutsche Minderheit in Weissrusland. – Eine historische Skizze. // Deutsche Studien. 34. Jahrgang 1997.
13. НГАЛ. Фонд 1280. – Оп. 1. – Д. 288; НИАБ. Фонд. 986. – Оп. 1. – Д. 13.; Д. 58; Д. 74.
14. Карашчанка, I., Майснер, А./ I. Карашчанка // Немцы. // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 2006. – Т. 5. – С. 320.
15. 3 гісторыі раёна // Прыпяцкая праўда. – 1993. – 27 лістапада.
16. ФГА г. Мозыря. Фонд 60. – Оп. 1. – Д. 26, л.22.
17. Прыпяцкая праўда. – 1993. – 23 лістапада.
18. НАРБ. Фонд.701. – Оп. 1. – Д. 33, л.18.
19. Прыпяцкая праўда. – 1993. – 30 лістапада
20. НАРБ. Фонд.4. – Оп. 8. – Д. 28, л.857.
21. Подсчитано автором по: НАРБ Фонд 701. – Оп. 1; Фонд 4. – Оп. 8; Rudolf A. Mark Die Deutsche Minderheit in Weissrusland. – Eine historische Skizze. // Deutsche Studien. 34. Jahrgang, 1997. Benjamin Pinkus/Ingeborg Fleischhauer Die Deufschon in der Sowjfunion. Baden-Baden.1987.
22. Самович, А.Л. Белорусский след Российско-германского легиона: к истории создания добровольческих формирований из военнопленных / А.Л. Самович // Беларусь і Германія%гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Мінск, 26 красавіка, 2007. – Вып. 6. – Мінск, 2007
23. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 111.
24. Лоссберг, Ф. Письма вестфальского штаб-офицера / Ф. Лоссберг. – М.: Наследие, 2003. – С. 124
25. Роос, Г. С Наполеоном в Россию / Г. Росс. – М.: Наследие, 2003. – С. 141

УЧАСТИЕ УРОЖЕНЦЕВ БЕЛАРУСИ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877–1878 гг.

Толмачева С.А.
(г. Минск, БГПУ)

Рост национально-освободительного движения народов Балканского полуострова против турецкого владычества, а также вмешательство европейских государств в балканские дела вызвали в середине 70-х годов XIX в. «балканский кризис». Жестокость расправы над участниками апрельского восстания 1876 г. в Болгарии вызвала возмущение европейской общественности, особенно в России, в которой началось широкое движение в поддержку болгар. В мае 1876 г. Россия, Германия и Австро-Венгрия подписали Берлинский меморандум, по которому Турция должна была провести реформы для облегчения положения славянского населения. Меморандум поддержали Франция и Италия, но отвергла Англия. Турецкое правительство ответило усилением карательных мер против славянского населения на Балканах.

29 октября 1876 г. Александр II выступил в Москве с речью перед представителями дворян и горожан и высказался о принятом им решении «заставить Турцию в случае надобности оружием исполнить... требования в предоставлении угнетенным славянам Балканского полуострова прочных гарантий мира, которые бы упрочили их будущность» [1, л. 13, 114]. Население белорусских губерний живо откликнулось на это выступление. Тезис о помощи болгарам не просто как славянам, а единоверцам, православным, вызвал горячий отклик. Многие сельские общества отправляли телеграммы и письма на имя царя в поддержку этого тезиса.

Начался сбор одежды, медикаментов, а также денег для поддержки воевавших. Несмотря на тяжелые экономические условия, крестьянство находило возможность вносить

значительные пожертвования на нужды армии, главным образом, санитарные. В частности, крестьяне Витебской губернии приняли общественные приговоры по волостям о пожертвовании в пользу раненых по 5, 10 и 15 коп. с души. Крестьяне Савской волости Горецкого уезда Могилевской губ. решили «назначить ежегодно до окончания войны в пользу Общества попечения о раненых и больных воинах по 5 коп. с тягла», что составляло с их волости 25 руб. 72 коп. Кроме того, крестьяне Шавелевской и Свитошицкой волостей того же уезда решили устроить три кровати для раненых в помещении волостного правления [2, с. 79, 120].

Помимо пожертвований деньгами и вещами, широко была распространена такая форма помощи, как безвозмездная перевозка призывников. Например, мировой посредник 1-го участка Бобруйского уезда в мае 1877 г. сообщал минскому губернатору В.И.Чарыкову о том, что крестьяне четырех волостей его участка (Бавевичской, Любоничской, Брожской и Черпинской) отказались от платы за перевозку призывников на сборный пункт в г.Бобруйск, пожертвовав эти деньги на потребности раненых и больных воинов, о чем составили приговоры волостных сходов. В Савской волости Горецкого уезда Могилевской губ. было решено для проезда через их район раненых и больных солдат предоставлять бесплатные подводы [2, с. 79, 120].

Крестьяне белорусских губерний оказывали помощь семьям солдат в обработке их земель. Так, крестьяне-собственники Савской и Горецкой волостей Горецкого уезда Могилевской губ. постановили, что «тем из семейств нижних чинов, у которых имеется пахотная земля, обработать таковую обществами, засеять и снять посев, а равно убрать луг» [2, с. 120].

Некоторые крестьянские общества принимали решение о принятии на себя уплаты выкупных платежей и мирских повинностей за землю, принадлежавшую семьям солдат, призванных в действующую армию. Такие решения, в частности, были приняты в Савской, Горецкой Шавелевской и Свитошицкой волостях Горецкого уезда Могилевской губ. [2, с. 120].

Жители Витебской губ. также не остались в стороне. 29 декабря 1877 г. начальник Витебского губернского жандармского управления В.Я.Шаховской докладывал начальнику III отделения Н.В.Мезенцову об отношении населения губернии к русско-турецкой войне. Он отмечал, что удачные действия русской армии «приводили общество в неописанный восторг, в особенности взятие Плевны сопровождалось невыразимой радостью» [2, с. 398].

К концу декабря 1877 г. жители Витебской губ. перечислили в пользу Красного Креста 72 тыс. руб. Кроме того, было собрано много одежды, преимущественно полушубков, которых, за исключением уже израсходованных, к началу 1878 г. находилось на витебском складе Красного Креста «несколько сот штук». По сведениям В.Я.Шаховского, наибольшая часть денег, пожертвованных населением Витебской губ. в пользу Красного Креста, поступила от крестьянских обществ, «которые, независимо собственных посильных приношений, отделяли по приговорам известную часть ... запасных мирских капиталов». Чиновники и русские помещики уступали крестьянским обществам по количеству пожертвованных денег [2, с. 398].

Александр II понимал, что Россия к войне не готова, стремился урегулировать конфликт мирными средствами, но не исключал и начала войны. Армия Российской империи находилась в процессе реформирования. В частности, был совершен постепенный переход к территориальной системе военного управления путем создания военных округов. В 1862 г. возникли Варшавский, Виленский, Киевский округа, в 1864 г. – Рижский, Петербургский, Финляндский, Московский, Харьковский, Казанский и др., в которые вошли 45 губерний и одна область (Бессарабская) Европейской России и губернии Привислинского края. Районы внутренних округов (Московский, Харьковский, Казанский) были обширнее, потому что имели удобные пути сообщения, а число войск в этих округах было незначительным. Управления на Кавказе, в Оренбургском крае и в Сибири были оставлены временно на прежних основаниях, но уже в 1865 г. были образованы округа Кавказский, Оренбургский, Западносибирский и Восточносибирский, а в 1867 г. и Туркестанский. Таким образом, число округов дошло до пятнадцати. В 1870 г. был упразднен Рижский округ, территорию которого разделили между Петербургским и Виленским округами [3, с. 359–360].

Земли современной Беларуси входили главным образом в состав Виленского и Варшавского военных округов. В Русско-турецкой войне военные формирования, созданные и дислоцировавшиеся на белорусской территории, проявили себя достаточно активно. Уже на первом этапе войны принимали участие более 20 тыс. уроженцев Беларуси.

К концу февраля 1877 г. были сформированы девять корпусов, в том числе в Варшавском военном округе – II армейский корпус, базировавшийся в Гродно. В его состав, кроме прочих, входили 26-я пехотная дивизия и 26-я артиллерийская бригада, созданные на территории этой губернии. В IV армейский корпус были включены 16-я пехотная дивизия и 16-я артиллерийская бригада, дислоцировавшиеся в Могилеве и Могилевской губернии (в частности, в Гомеле располагалась 16-я артиллерийская бригада), 30-я пехотная дивизия и 30-я артиллерийская бригада – в Минске [4, с. 190–192].

Российское правительство понимало неизбежность войны с Турцией и предпринимало необходимые предварительные меры для приведения армии в боевую готовность. Мобилизация войск совершалась постепенно, в зависимости от того, насколько усложнялась политическая обстановка. В августе 1876 г. планировали ограничиться мобилизацией всего двух корпусов. Вскоре, однако, осознали незначительность воинского контингента, с которым Россия предполагала выступить. В ноябре 1876 г. последовала мобилизация 20 пехотных дивизий. В 1877 г. одновременно было мобилизовано еще 16 пехотных дивизий и сформировано 52 резервных батальона.

Помощник начальника жандармского управления Оршанского и Сенненского уездов Могилевской губернии В.А.Бессонов отмечал, что призывы были «исполнены крестьянами легко». «Временный ротозуб возбудил призыв ополченцев», произведенный по указу Александра II от 10 июля 1877 г., в соответствии с которым подлежала призыву часть ратников ополчения для пополнения запасных и резервных частей. Призыв проводился только в европейских губерниях Российской империи и на Кавказе. Подлежало призыву 188 600 ратников 1 разряда. Так как призыв ополченцев проводился в августе, т.е. в самый разгар полевых работ, и без соблюдения льгот по семейному положению, это вызвало массовое недовольство населения, главным образом, крестьянства. Специальным распоряжением правительство 16 августа 1877 г. вынуждено было освободить незаконно призванных ополченцев, что, по словам В.А.Бессонова, «принято было с благодарностью и прекратило ротозуб» [2, с. 316, 453; 5].

Правительство пыталось поддержать семьи призывников. Так, 25 июня 1877 г. Государственным советом было принято постановление «О признании семейств чинов запаса и ратников Государственного ополчения, призванных в военное время на службу». Устанавливалось обязательное обеспечение семей ополченцев, не имеющих средств к существованию, бесплатным жильем и продовольствием (в количестве 1 п. 28 ф. муки, 10 ф. крупы и 4 ф. соли в месяц на человека) за счет городских и земских средств [2, с. 453; 6].

В 1878 г. мобилизация коснулась уже почти всех местных и вновь сформированных резервных и запасных войск. Это была первая мобилизация, производимая, хотя и не по всесторонне разработанному, но достаточно широко составленному плану. Состав действующей армии и место ее сосредоточения были установлены не сразу, а изменялись в зависимости от хода дипломатических переговоров и выяснения сил турецкой армии. Значительное усиление армии произошло уже после объявления войны, когда в состав ее, кроме 8, 9, 11 и 12-го корпусов, были включены еще 13, 14 и 4-й [3, с. 407–408].

В результате дополнительной мобилизации 3 апреля 1877 г. состав частей, сформированных на территории Беларуси, был следующим: 16-я и 30-я пехотные дивизии, каждая имевшая 12 батальонов численностью в 13 293 чел. (всего 24 батальона численностью 27 586 чел.), а также 16-я и 30-я артиллерийские бригады – каждая состояла из 48 орудий и 1 728 чел. [4, с. 220].

К моменту объявления войны, то есть 12 апреля 1877 г., в Минске размещались штаб IV армейского корпуса, в который входили 117-й и 118-й пехотные полки 1-й бригады и 119-й и 120-й пехотные полки 2-й бригады, в Могилеве дислоцировались 16-я пехотная дивизия (штаб и дивизионный лазарет), штаб 1-й бригады, 61-й пехотный полк, 62-й

пехотный полк. В Витебске находились: штаб 2-й бригады, 63-й, 64-й пехотные полки. 16-я артиллерийская бригада дислоцировалась в Гомеле. 4-й гусарский полк, входивший в состав 4-й кавалерийской дивизии, базировался в Несвиже. С 19 по 25 июня все названные части пересекли границу в районе Унгены и Белграда и присоединились к войскам IV армейского корпуса действующей армии [4, с. 247–252]. Кроме названных формирований, уже 3 апреля 1877 г. в состав 14-й пехотной дивизии действующей армии (главная квартира – в г. Кишиневе) входил 54-й Минский пехотный полк под командованием полковника Мольского.

В соответствии с приказом Александра II от 19 февраля 1877 г., в состав действующей армии вошли и местные войска, в частности, Витебский, Минский и Могилевский полки, каждый состоявший из одного батальона по 579 чел. (всего – 3 батальона, 1737 чел.), а также Бобруйский крепостной полк [4, с. 220–221].

В результате проведения дополнительной мобилизации 3 апреля 1877 г. в Витебской губернии из 9 917 запасных чинов было призвано 6 140 чел., в Минской из 13 056 – 4 497 чел., а в Могилевской из 10 888 запасных нижних чинов призвали 6 855 чел. (всего – 17 492 чел.) [4, с. 222]. Кроме того, большое количество уроженцев Беларуси служило в армии по предыдущим призывам.

Мобилизовывали и лошадей у населения. Военно-конская повинность относилась к числу обязательных в военное время. Поставке в войска подлежали все годные к военной службе лошади, повозки и упряжь за немногочисленными исключениями. Жители Беларуси только по призыву 3 апреля 1877 г. поставили 2441 лошадь, из них только 22 лошади были поставлены по жребию [4, с. 224].

Таким образом, можно утверждать, что значительная часть армии Российской империи была укомплектована именно жителями территории современной Беларуси. Однако названные части не состояли исключительно из белорусов. Комплектование вооруженных сил не велось сугубо по территориальному или национальному принципу.

В западных губерниях Российской империи, в том числе и в белорусских, в официальной статистике вопрос о национальной принадлежности местного населения не поднимался. Главным критерием было вероисповедание: православный – значит, русский, католик – значит, поляк. Исходя из этого, большинство населения Беларуси было отнесено к русским, а приблизительно четвертая часть – к полякам. Поэтому всесторонне проанализировать национальный состав военных формирований весьма сложно. Достоверно можно установить только место рождения и сословное происхождение участников боевых действий.

Особенно ярко проявили себя солдаты и офицеры 54-го Минского пехотного полка. Первым значительным испытанием был бой при переправе через р. Дунай у Систова 15 июня 1877 г. Один из батальонов 54-го Минского пехотного полка после переправы через р. Дунай врукопашную занял укрепление турок у водяной мельницы и был практически весь истреблен [4, с. 315]. При активном участии уроженцев белорусской земли была осуществлена искусная переправа российских войск у Систова-Зимницы, стоившая жизни 30 офицеров и 782 нижних чинов. Минский пехотный полк потерял трех обер-офицеров и 147 нижних чинов убитыми, а также трех офицеров и 110 чел. нижних чинов ранеными [8, с. 169].

54-й Минский пехотный полк принимал активное участие также в кровопролитных боях на Шипкинском перевале. Только в августе 1877 г. в многодневных боях на Шипке было убито 15 и ранено 394 солдата и офицера полка [8, с. 177]. В этой операции принимал участие и 4-й гренадерский Несвижский имени генерал-фельдмаршала князя Баркляя-де-Толли полк. Минский пехотный полк вошел в состав Шипкинского отряда генерала Радецкого, задача которого состояла в обороне Шипкинского перевала, имевшего стратегическое значение. В действительности эта задача превратилась в известное более чем четырехмесячное героическое «сидение на Шипке» под постоянным огнем противника [3, с. 573–574; 8, с. 72].

В целом можно сказать, что 54-й Минский пехотный полк проявил себя в боях весьма достойно. Командиры и рядовые были отмечены различными наградами. Например,

Золотой саблей с надписью «За храбрость» был награжден командир 54-го Минского полка полковник Молоской. Подполковник Липранди 4-го августа 1877 г. был награжден орденом св. Георгия 4-й степени и др. [7, с. 207, 251].

Неоднократно отличались храбростью и героизмом и гусары Гродненского лейб-гвардии гусарского полка при взятии населенных пунктов Горного Дубняка, Баньи, во время боев при г. Ихтиман 26–31 декабря 1877 г., под г. Татар-Базарджиком, при д. Аракиной, д. Хадаской, д. Видон и др. По выражению командира полковника Остроградского, они действовали «самым энергичным и добросовестным образом... и днем, и ночью под непрерывным ружейным и орудийным огнем неприятеля». Многие были представлены к награждению орденом св. Георгия 4-й степени. Например, только в ноябре 1877 г. полковник Остроградский ходатайствовал о награждении названным орденом взводного офицера Серденко, вольноопределяющихся унтер-офицеров Соболевского, Геймана и гр. Лубинского. Это ходатайство было удовлетворено [9, с. 207–208].

Следует отметить, что гусары действовали не только самостоятельно, но и значительно помогали пехоте на марше. Так, при переправе войск через р. Марица 2 января 1878 г. гродненские гусары перевозили пехотинцев через реку. Лошадям пришлось переправляться по двенадцать раз, но люди, большинство из которых было без сапог, были спасены от простуды. За эти действия гусары были представлены к награде [10, с. 115–121].

16-я пехотная дивизия, размещавшаяся накануне войны в Могилеве и Могилевской области, состояла из двух бригад, включавших четыре полка (Владимирский, Суздальский, Угличский и Казанский). После того, как из строя выбыл командир дивизии генерал-лейтенант В. П. Померанцев, командование над дивизией принял популярный в армии М. Д. Скобелев. Дивизия прославилась в сражениях под Плевной, обороне Шипкинского перевала, битве под Шейново, решившей исход всей кампании, и рейде на Адрианополь [13, с. 31–32].

Конечно, названные формирования состояли отнюдь не только из уроженцев белорусских губерний. Состав полков был многонациональным. Так, ротмистр 7-го гусарского Белорусского полка Григорий Иванович Рокка-Фукс по происхождению был из молдавских бояр, уроженцем города Ясс. 14-го января 1878 г. Рокка-Фукс с эскадром белорусских гусар прервал телеграф между Базарджиком и Варной и, атаковав неприятельский транспорт, уничтожил 25 и взял в плен 20 человек [7, с. 333].

Военные части, сформированные на белорусской земле, участвовали практически во всех боевых операциях во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: в сражениях под Плевной (30-я и 16-я пехотные дивизии), под Ловчей (16-я артиллерийская бригада), на Шипкинском перевале и др.

Таким образом, население Беларуси принимало значительное участие в Русско-турецкой войне как различного рода пожертвованиями и материальной помощью армии, так и принимая непосредственное участие в боевых действиях в составе различных военных формирований, имели разные звания и занимали различное положение в армейской иерархии. Многие из них получили награды, в частности, орденом Святого Георгия разных степеней были награждены десятки уроженцев Беларуси. Кроме того, только в Могилевской губернии 14 имений дворян, участвовавших в войне, были освобождены от контрибуций, наложенных на них после восстания 1863–1864 гг. [11, с. 113].

Значительный вклад внесли жители Беларуси и в увековечивание памяти героев Русско-турецкой войны. Так, на строительство храма-памятника на Шипкинском перевале только от жителей Гродненской губернии было собрано к 4 мая 1881 г. 1558 руб. 86,5 коп., а к 31 августа 1884 г. – 1917 руб. 18,5 коп. Всего же по России было собрано наличными деньгами 442887 руб. 44 коп. [12, с. 72].

Список использованных источников

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в Минске. Ф. 295, оп. 1, д. 2815, л. 13, 114. Копии приговоров сельских сходов Минской губернии о выражении верноподданнических чувств Александру II.

2. Освобождение Болгарии от турецкого ига: Документы: в 3-х т. / Под ред. С.А.Никитина, Д.К.Косева [и др.]. – Т. 2. Борьба за национальное освобождение Болгарии в период русско-турецкой войны. – М.: Наука, 1964.

3. Дружинин К.И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. // История русской армии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 667, [5] с.: ил.

4. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове: в 96 вып. Вып. 11. Мобилизация русской армии и сосредоточение в Бессарабии. Издание Военно-Исторической Комиссии Главного Штаба. – СПб.: Военная типография, 1898.

5. Правительственный вестник. – 1877. – 24 июля; 1877. – 18 авг.

6. Правительственный вестник. – 1877. – 10 июля.

7. Памятник Восточной войны 1877–1878 гг., включающий в себе в алфавитном порядке, биографические очерки всех отличившихся, убитых раненых и контуженных: генералов, штаб и обер-офицеров, докторов, санитаров, сестер милосердия и отличившихся рядовых / Сост. А.А.Старчевский. – СПб.: Тип. Б.Г. Янпольского. – 1878. – 490 с.

8. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1. Отчет Полевого Штаба / Издание Военно-исторической Комиссии Главного Штаба. – СПб.: Военная тип., 1900. – 355 с.

9. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 57. Действия отряда г.-ад. Гурко со 2 по 28 ноября 1877 г. Ч.П. Действия с 19 по 28 ноября включительно / Издание Военно-Исторической Комиссии Главного Управления Генерального Штаба. – СПб.: «Столичная скоропечатная» К.К.Стефанского, 1907.

10. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 69. Действия отряда г.-ад. Гурко с 1 по 9 января 1878 г. включительно. – Издание военно-исторической комиссии Главного Управления Генерального штаба. – СПб.: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1909.

11. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг.: Манагр. /А.П. Жытко. – Мінск: БДПУ, 2003. – 233 с.

12. Черепица, В.Н. Участие крестьян Гродненской губернии в сборе пожертвований на нужды южных славян и увековечивание памяти героев Русско-турецкой войны 1877–1878 годов / В.Н. Черепица // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я.Купалы. Серыя 1. Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія. – 2008. – № 2. – С. 67–72.

13. Сидоренко, Б. 16-я пехотная дивизия в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.: от Могилева до Балкан (К 130-летию событий) / Б.Сидоренко // Могилевский поисковый вестник. 2008. Вып. 4. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2008. – С. 31–38.

ПЕРИОД СТАБИЛИЗАЦИИ В ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ 1924-1929 ГГ.

В.А. Космач
(г. Витебск, Витебский филиал УО ФПБ «МИТСО»)

К середине 1920-х гг. капиталистические страны Европы преодолели последствия Первой мировой войны 1914-1918 гг. и послевоенного кризиса 1919-1923 гг. Начался период экономического подъема. Он продолжался до 1929 г. и получил название **стабилизации** [30. 125-148; 12. 202-241; 22. 23-25]. В США эти годы называли «просперити» (процветание). В марксистской историографии этот же этап характеризовался как период временной частичной стабилизации капитализма [4. 19-27; 33. 245-337].

В июле 1924 г. на Лондонской международной конференции был утвержден **план финансово-экономического оздоровления Германии**, предложенный комиссией экспертов под председательством американского банкира **Чарльза Дауэса** (1865-1951) [10. 261-284; 4. 147-150]. Он вошел в историю под названием «**план Дауэса**» [25. 159-160; 24. 127-130; 11. 114-116; 16. 77-79]. План Дауэса исходил из того, что условием выплаты Германией репараций является восстановление ее экономики. Он предусматривал снижение на четыре

года ежегодных репарационных платежей при сохранении общей суммы репараций с Германии в 132 млрд. золотых марок (немцы должны были выплатить эту сумму в течение 37 лет), установленной в апреле 1921 г. [20. 96-97; 9. 136; 21. 383]. В первом году действия плана Дауэса германские репарационные платежи должны были составить 1 млрд. золотых марок, во втором – 1 220 млн., в третьем – 1 200 млн. и в четвертом – 1 750 млн., а затем – по 2,5 млрд. золотых марок ежегодно.

В дальнейшем ежегодные репарационные платежи должны были определяться, исходя из платежеспособности Германии. **Источниками** их покрытия, согласно плану Дауэса, становились государственный бюджет, доходы железных дорог и промышленности Германии. План открывал германскую экономику для зарубежных займов и инвестиций. Устанавливался международный контроль над бюджетом, внутренним и внешним денежным обращением и кредитованием страны. Обязательным условием выполнения плана Дауэса было восстановление единого экономического пространства Германии и вывод в течение года французских войск из оккупированной части Рура. В целях ликвидации инфляции и стабилизации валюты Германии предусматривалось предоставление Берлину международного займа в 800 млн. золотых марок. Все это означало, что **французская идеология экономических репрессий против Германии была заменена англосаксонской концепцией восстановления немецкой экономики**.

После вступления в силу плана Дауэса на Германию пролился золотой дождь иностранных кредитов и инвестиций, 70% которых составляли американские. С 1924 по 1932 г. она получила в виде иностранных займов и капиталовложений около 32 млрд. золотых марок, выплатив за этот же период всего 11,5 млрд. репараций [18. 21; 24. 129]. В литературе, в том числе в учебной, приводятся самые различные данные по объему денежных кредитов для Германии по плану Дауэса. По утверждению **А.И. Патрушева**, всего за 1924-1929 гг. Германия получила 10 млрд. марок долгосрочных и 6 млрд. марок краткосрочных кредитов, главным образом американских. За это же время она внесла по репарациям около 9 млрд. марок [20. 113]. Есть данные, что всего за период с 1924 по 1930 г. Германия получила 63 млрд. золотых марок кредитов [19. 294]. Предоставление внушительных кредитов объяснялось не в последнюю очередь высокими процентными ставками, выплачиваемыми Германией (почти 8%). Националисты развернули шумную агитацию против плана Дауэса, называя его «новым Версалем» и «дальнейшим закабалением» Германии.

Кредиты составили примерно 2/3 основного капитала немецких предприятий. Происходило интенсивное сращивание германского, американского и английского капитала, создавались совместные компании и банковские объединения. Германский капитал участвовал в конце 1920-х гг. в 200 из 300 международных монополий. Таким образом, снова заработала финансовая система, несколько лет поддерживавшая в рабочем состоянии всю трансатлантическую экономику. Теперь Германия могла выплачивать репарационные долги государствам Антанты. Те платили свои военные долги США, а оттуда деньги в форме кредитов опять текли в Германию. Эта удивительная система необычайно быстро оживила немецкую экономику. С 1924 по 1929 гг. объем производства в Германии возрос на 50% и во многих областях удалось отвоевать прежнее лидирующее положение на мировом рынке [29. 152]. Доля Германии в мировом промышленном производстве во второй половине 1920-х гг. составляла 11,6%, приблизившись к довоенному уровню (14,3%), хотя еще и не достигнув его [12. 221]. К концу 1920-х гг. выпуск автомобилей вырос в 7 раз по сравнению с 1913 г., алюминия – в 32 раза. По производству чугуна и стали Германия вышла на второе место в мире, по добыче угля – на второе место в Европе [9. 145].

Принятие и реализация плана Дауэса, американские кредиты, а также введение правительством **Г. Штресмана** в ноябре 1923 г. «**золотой марки**» (новая рентная марка приравнивалась к одному триллиону бумажных денежных знаков) позволили германской экономике не только преодолеть инфляцию, но и выйти на путь подъема, продолжавшегося до начала мирового экономического кризиса. Безработица снизилась, люди стали жить лучше по сравнению с кошмаром первых послевоенных лет [2. 57-59]. За четыре года